

А.С. Пушкин

Вольность

Ода

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру...
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла¹,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор²,
Неволи немощные слезы;
Везде неправедная Власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела — Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
Где всем простерт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит

И преступленье свысока
Сражает праведным размахом;
Где не подкупна их рука

¹ *Возвышенного галла.* — Кого из французских поэтов подразумевает здесь Пушкин — неясно: в литературе назывались имена Андрея Шенье, Руже де Лилия, Экушара Лебрена и др.; употребленная Пушкиным цитата из «Марсельезы» («Тираны мира, трепещите!...») дает основание предполагать, что речь идет об авторе этого гимна, Руже де Лиле.

² *Законов гибельный позор* — зрелище погранных законов.

Ни алчной скупостью, ни страхом.
Владыки! вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно!
Тебя в свидетели зову,
О мученик ошибок славных¹,
За предков в шуме бурь недавних
Сложивший царскую главу.

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства,
Главой развенчанной приник
К кровавой плахе Вероломства.
Молчит Закон — народ молчит,
Падет преступная секира...
И се — злодейская порфира²
На галлах скованных лежит.

Самовластительный злодей!³
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу⁴.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле.

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,
Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец⁵ —

¹ *Мученик ошибок славных* — французский король Людовик XVI, казненный (21 января 1793 г.) во время французской буржуазной революции.

² *Злодейская порфира*. — К этим словам Пушкин сделал в рукописи примечание: «Наполеонова порфира».

³ *Самовластительный злодей* — Наполеон.

⁴ *Твою погибель... вижу*. — Это выражение употреблено в значении «предвижу».

⁵ *Пустынный памятник тирана, // Забвенью брошенный дворец* — дворец Павла I (впоследствии Инженерный замок в Петербурге). Здесь был задушен император Павел I в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. После этого события дворец долгие годы пустовал. Строфы X и XI описывают убийство Павла.

И слышит Клии¹ страшный глас
За сими страшными стенами,
Калигулы² последний час
Он видит живо пред очами,
Он видит — в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны,
Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость, в сердце страх.

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной...
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери, вторглись янычары!..
Падут бесславные удары...
Погиб³ увенчанный злодей.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кровь темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

¹ *Клио* — муза истории.

² *Калигула* (12--41) — римский император, славившийся крайней жестокостью и убитый своими телохранителями; этим именем Пушкин называет Павла I.

³ После слова «погиб» Пушкин нарисовал в одной из рукописей профиль Павла I.